

## ГОСУДАРСТВО КАК ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

© Е.А.Кузнецова

В статье дана характеристика сущности и значения государства как политико-экономического института. Предложена гипотеза эффективного управления государством в условиях рыночной экономики.

**Ключевые слова:** государство, государственное устройство, государственное управление.

В современной экономической теории лишь институциональный подход дает определение государству как особому социальному институту и выделяет его основные виды. Так, А.Олейник пишет: "Государство – это особая управленческая структура, которую отличает универсальный характер и возможность применения насилия для реализации властных полномочий, прежде всего связанных с установлением и защитой прав собственности" [1: 556]. Следует обратить внимание на ряд обстоятельств: в советском или социалистическом государстве спецификация и защита прав собственности касались только незначительной части личного или совместно нажитого имущества и то в период развода супружеских пар либо его конфискации по решению суда. При таком понимании государства к нему можно отнести только судебно-репрессивные органы, некогда существовавшие в бывших социалистических странах, а не всю гигантскую по своим размерам административно-командную машину, именуемую социалистическим государством.

Тем не менее определение государства, данное А.Н. Олейником, отражает ряд его важных признаков. Государство, *во-первых*, осуществляет как управление обществом, так и властные отношения к его нерадивым членам и по особым случаям, *во-вторых*, производит общественные блага, *в-третьих*, принимает активное участие в создании каналов обмена информацией, товаров и услуг, *в-четвертых*, занимается правоохранительной деятельностью. Иными словами, оно действует как управляющий, как властвующий и как экономический субъект, а точнее сказать, как такой социальный агент, который своей собственной политико-экономической деятельностью управляет как обществом, так и национальным хозяйством. Экономисты, всякий раз говоря о государстве, видят в нем именно управляющего агента, действующего от имени того общества, которое ограничено рамками данной страны или имеет к ней прямую принадлежность.

Государство ограничивает экономическое поведение частных лиц различными формальными нормами и контролирует их выполнение, прибегая к применению санкций, если частные лица выходят за рамки этих ограничений. За пределами дозволенного государство для нерадивых рыночных агентов применяет меры пресечения, принуждения и, как крайний случай, наказания или насилия. Государство не только наказывает нерадивых субъектов, но и защищает личные права и свободы граждан от всех посягательств, от кого бы они не исходили. Отнюдь не ограничиваясь защитой только прав собственности, государство защищает саму личность человека как носителя гарантированных ему прав и свобод. При этом как государство, так и частные лица несут материальные и временные издержки, объемы которых зачастую превышают не только полученные, но и возможные выгоды.

Также следует подчеркнуть, что в условиях рыночной экономики гражданского общества сфера институциональных ограничений, вводимых государством, сама ограничена настолько, что частные лица не утрачивают свою экономическую свободу, а государство не посягает на нее. Именно постоянно нарастающая экономическая свобода частных физических и юридических лиц по мере роста индивидуального и совокупного богатства общества служит **критерием** применения государством институциональных ограничений. Однако в этой сфере государство действует избирательно, ограничивая экономические свободы одних и расширяя экономические свободы других рыночных агентов, когда первые ущемляют интересы вторых даже своим экономическим положением.

Часто государство опирается на **оптимум Ролза**, когда справедливыми признаются таким образом установленные права собственности, что, *во-первых*, выигрывает наименее преуспевающая сторона (сторона с меньшим уровнем благосостояния) и, *во-вторых*, обеспечивается равенство возможностей и открытый доступ к ресурсам [2: 267]. В том случае, если государство та-

кого оптимума в каждый данный момент или в ближайшей перспективе не в состоянии обеспечить, то его политический механизм, по Д.Норту [3: 12], должен быть настроен на достижение *оптимума Калдора*, когда выигрывающая в результате перераспределения ресурсов сторона оказывается способной компенсировать потери проигравшей [4: 256]. В любом случае государство должно исходить из *оптимума Парето*, когда невозможно улучшить благосостояние ни одной из сторон, не ухудшая при этом благосостояния другой [5: 540-543]. Только в таком случае государство в состоянии эффективно управлять экономикой и соответствовать своему назначению как политико-экономическому институту, ограждающему общество от вседозволенности и ставящему всех граждан в определенные рамки, ограничивающие их экономические взаимодействия. Именно государство как никакой другой экономический агент добивается достижения этих оптимумов, что способствует равномерному распределению экономических ресурсов между хозяйственными субъектами и создает для них относительно одинаковые стартовые условия для собственного дела.

Следует иметь в виду, что не только частные лица имеют ограничения в своем экономическом поведении, но и экономическое поведение государства также ограничено обществом, берущим под свой контроль деятельность чиновников. При этом даже тогда, когда в обществе отсутствуют институциональные и организационные предпосылки осуществления его контроля над государством, управленческие возможности последнего не беспредельны и ограничиваются наличием самой частной собственности как экономического базиса для индивидуальных и коллективных инициатив. Именно частная собственность ставит государство в определенные рамки, лишает его вседозволенности и превращает в институт гражданского общества. В рыночной экономике как свободной ассоциации частных лиц не только государство управляет обществом, но и общество управляет государством. Этот очевидный факт свидетельствует о том, что государство представляет собой особый политико-экономический институт, признаваемый обществом тем самым социальным агентом, который призван им управлять и представлять его в международных делах. Общество же предстает как самоуправляемая социально-экономическая структура, состоящая из множества рыночных и других социально-экономических институтов, остро реагирующих на ущемление интересов всех частных лиц и каждого индивида в отдельности [6]. Государство потому и является институтом, что

его действия ограничены обществом, но этот институт нельзя поставить в один ряд с другими социально-экономическими институтами и нельзя его рассматривать как их сложную совокупность.

Материальной основой всех социально-экономических институтов рыночного хозяйства служит частная собственность, находящая свое персонифицированное воплощение в конкретной личности, которая несет на себе груз экономической ответственности за ее сохранность и дальнейшее воспроизводство. Такой материальной основы государство не имеет. Его собственность деперсонифицирована и многолика, она растворена между множеством государственных служащих, каждый из которых может свободно снять с себя юридическую ответственность за сохранность материальных ценностей при увольнении или перемене места работы. Ни один государственный служащий экономически никак не рискует, если принимает такие решения, которые ведут к подрыву государственной собственности. От этого может пострадать государство как политико-экономический институт, но не как управляющий субъект. Издержки подобного рода управленческих решений государственных служащих в конечном счете ложатся на все общество.

Отсюда можно сделать ряд выводов. **Во-первых**, раз ни один из государственных служащих не несет экономической ответственности за собственные управленческие решения, а издержки за управленческие ошибки объективно вынуждено покрывать общество, то кадровый персонал государства должен проходить сложный и обстоятельный профессионально-квалификационный отбор (кастинг) так, чтобы случайные люди не смогли попасть в любой институт государственной власти. **Во-вторых**, поскольку ошибки от управленческих решений обнаруживаются в течение достаточно длительного периода времени, постольку сами такие решения должны исключать всякое двусмысленное толкование, быть предельно однозначными, публичными, гласными и прозрачно чистыми, разрабатываться специалистами и получать общественное признание еще до момента их вступления в силу. **В-третьих**, юридическая ответственность за ошибки от управленческих решений должна возлагаться на конкретных должностных лиц без срока ограничений, иметь санкции больших размеров, чем для обыкновенных рыночных агентов, предусматривать меры экономической компенсации в пользу государства.

Выполнение государством этих условий объективно столкнется с двумя сложными пробле-

мами: с одной стороны, с тем, что при такой мере ответственности редкий человек изъявит желание занять пост государственного служащего, с другой стороны, разработка и принятие управленческих решений примут затяжной характер. Первая проблема потребует от государства создания детально разработанной системы мощного экономического и социального стимулирования государственных служащих, а точнее сказать, предпочтений. Вторая проблема обусловит необходимость распределения управленческих решений по специализированным и субординированным инстанциям, функционирующим в качестве относительно самостоятельных государственных институтов, наделенных определенной долей экономических ресурсов, прав собственности, бюджета и имеющих адекватные источники их воспроизводства (пополнения).

Таким образом, государство, будучи политико-экономическим институтом, предстает как целостная совокупность взаимоисключающих и одновременно взаимодополняющих, конкурирующих, относительно замкнутых, организационно и экономически обособленных институтов, ограниченных в размерах и функциях, характеризующих уровень общественного разделения управленческой деятельности в самом государстве.

Государство в условиях рыночной экономики представляет собой развитую систему государственного управления, оперативно и адекватно реагирующую на изменения в экономическом поведении рыночных агентов и предусматривающую такие меры, практическое воплощение которых способствует развитию рыночных основ национального хозяйства как конкурентной экономики частных лиц и в целом социально-экономическому развитию общества.

Дж.Бьюкенен выделяет "государство защищающее" и "государство производящее". В первом случае речь идет о государстве правовом, придерживающемся принципа нейтральности, "поскольку каждый индивид заинтересован в обеспечении своих согласованных прав" [6: 297]. Нобелевский лауреат считает, что "правовое, или защищающее, государство, совокупность институтов "права" в широком смысле, не является органом принятия решений. Оно не имеет никаких законодательных полномочий и, соответственно, не представлено какими-либо законодательными институтами. Это государство не организует процесс, посредством которого индивиды в обществе осуществляют скорее коллективный, чем частный и независимый выбор. Последнее характеризует функционирование концептуально иного государства, "государства

производящего", такого органа, через который индивиды обеспечивают себя "общественными благами" на постконституционной стадии.

Государство, способствующее совмещению и сближению экономических интересов частных лиц, действующих в рамках данной страны, по существу, занимается управлением как координацией их хозяйственных действий, раскрывающих реальное содержание экономического поведения рыночных агентов [7: 86]. Можно предположить, что государство представляет собой такой общественный институт, который призван эффективно управлять обществом и его экономикой. В результате государственного управления создаются институциональные и социальные условия, способствующие совпадению экономических интересов всех частных физических и юридических лиц, независимо от их экономического и общественного статуса.

К таким условиям экономисты относят наличие, *во-первых*, свободного обмена, предполагающего, в свою очередь, ничем неограниченное приобретение каждым рыночным агентом любых экономических ресурсов и их закрепление в разнообразных формах частной собственности [7: 37-39], а *во-вторых*, всеобъемлющей конкуренции, охватывающей всех частных лиц и способствующей выявлению их конкурентных преимуществ [8: 161- 489]. В этих условиях и происходит минимизация трансакционных издержек, стремящихся, как вытекает из теоремы Р.Коуза [9: 61- 69], к нулю, что в масштабах общества ведет к весоному высвобождению экономических ресурсов и направлению их прежде всего в материальное производство, которое получает ускоренное развитие.

Важно отметить, что далеко не всякое государство способно эффективно управлять обществом и его экономикой, если, конечно, таковая имеется. Для экономиста главным в государстве является его способность защищать и отстаивать права собственности, устранять любые барьеры в деле приобретения рыночными агентами редких ресурсов, создавать условия для свободного входа и выхода капитала в каждую отрасль общественного производства, поддерживать и развивать всеобщую конкуренцию, ограничивать возможности любой монополии, способствовать ее рассасыванию, обеспечивать производство общественных благ и не допускать провалов как рынка, так и самого государства, ликвидировать отрицательные экстерналии, разрабатывать и применять правила игры, исключающие ущемление экономических интересов участников рыночных сделок. Все остальное в экономике сделают сами рыночные агенты, в их хозяйственные дела госу-

дарство вмешиваться не должно. Ясно, что государство распространяет свою управленческую деятельность на то географическое пространство, которое охватывается его политической властью. В таком случае государство и будет представлять собой политико-экономический институт, функционально управляющий рыночным хозяйством.

\*\*\*\*\*

1. *Олейник А.* Институциональная экономика: учеб. / под общ. ред. А.Олейника. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 704 с.
2. *Ролз Дж.* Теория справедливости. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. – 486 с.
3. *Норт Д.* Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. – 1997. – №3. – С.6-17.

4. *Coleman James S.* Foundations of Social Theory. – Cambridge, London: The Belknap Press of Harvard University Press, 1990. – 358 p.
5. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело Лтд, 1994. – 896 с.
6. *Бьюкенен Дж.М.* Границы свободы. Между анархией и Левиафаном. – М.: Таурас Альфа, 1997. – 560 с.
7. *Харвей Дж.* Современная экономическая теория. Вводный курс. – М.: Юнити, 2003. – 703 с.
8. *Портер М.* Конкуренция. – М.: Издател. дом "Вильямс", 2001. – 495 с.
9. *Кутер Р.Д.* Теорема Коуза // Экономическая теория / под ред. Дж.Итуэлла, М.Мильгейта, П.Ньюмена; пер. с англ. / Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С.Автономов. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С.61-69.

## A STATE AS A POLITICAL AND ECONOMICAL INSTITUTION

**E.A.Kuznetsova**

The author of the article characterizes the essence and the value of a state as a political and economical institution, and offers the hypothesis of the efficient control over the state market economy.

**Key words:** state, state system, government.

\*\*\*\*\*

**Кузнецова Евгения Александровна** – старший преподаватель кафедры экономической теории Костромского государственного технологического университета.

E-mail: Evgeneya\_k@mail.ru

Поступила в редакцию 10.11.2010